

Франция: Э.Макрон и пенсионная реформа. Кто кого?

Французский президент Эмманюэль Макрон, который всячески стремится занять практически вакантное место лидера Евросоюза и продвигать там свою реформаторскую повестку дня, сталкивается с необходимостью решить целый ряд сложных вопросов у себя в стране. Если с кризисом желтых жилетов ему, судя по всему, удалось справиться, то другие проблемы представляются гораздо более глубокими и сложными.

Первой в этом ряду стоит реформа пенсионной системы, проблемы в которой стали проявляться еще в 1980-е годы и которую пытаются адаптировать к новым условиям с 1993 года. Всего таких попыток предпринято шесть, но дело далеко от завершения.

В чем суть? Если совсем коротко, французская система обеспечения пожилых сограждан великолепна и очень выгодна для пенсионеров, но больше не допустима для государственной пенсионной системы, дефицит которой финансируется в значительной мере за счет роста задолженности.

До сих пор лишь Жак Ширак в 1995 году предпринял попытку радикально решить проблему, но столкнулся с таким социальным противодействием, что был вынужден отказаться от затеи. Остальные реформы оставались косметическими, хотя позволили несколько упорядочить систему, сделать ее финансово менее обременительной для государственного пенсионного фонда. Достаточно сказать, что во Франции существуют 42 системы выхода на пенсию (они называются пенсионные режимы), из которых 10 – только в системе национальных железных дорог.

До недавних пор французы выходили на пенсию в 60 лет, и лишь при президенте Н.Саркози в 2010 году возраст подняли до 62. На деле реально это происходит в 63 года, хотя многие продолжают это делать в 60, а работники парижского метро – в 55, железнодорожники и вовсе в 50. Средняя пенсия составляет 61% от последней зарплаты, хотя в некоторых случаях учитывают самые высокие зарплаты за последние 20 лет. Это – хуже, чем в Италии (там пенсия составляет 83% от последней зарплаты), но лучше, чем в социально отсталой Великобритании (29%).

Глядя на проблему с точки зрения развития экономики, теоретики и практики заявляют, что французы должны работать больше и дольше, хотя бы как в других сравнимых по уровню развития странах. По подсчетам ОЭСР, во Франции на каждого гражданина, включая стариков и детей, приходится 630 рабочих часов в год. А, например, в Германии – 722 часа, в Великобритании – 747, и в США – 826. Причин этого много, главная из которых – во Франции ранний срок выхода на пенсию, особенно мужчин.

Именно в этом состоит цель реформы Э.Макрона, которую он анонсировал в ходе своей предвыборной кампании. Пока идея сформулирована в самом общем виде: свести систему к одному, общему для всех пенсионному режиму, размер пенсии рассчитывать на основе баллов, которые работник зарабатывает за свою трудовую жизнь. При этом президент обещал не

трогать официальный возраст выхода на пенсию, но поднять реальный, за счет различных поощрений тем пенсионерам, которые решат продолжить трудовую деятельность. Перед разработкой нового механизма он обещал согласовать реформу с профсоюзами и работодателями.

Однако сама задумка президента уже породила множество недовольных. Так, преподаватели негодуют по поводу системы баллов. Они рассуждают так. В начале работы преподаватель получает очень мало, но потом его заработки начинают расти, а к моменту выхода на пенсию, когда учитываются последние заработки, он получает право на вполне приличное пенсионное содержание. При баллах заработки будут размазываться на всю карьеру, и реальная пенсия окажется меньше.

Недовольных оказалось так много, что в сентябре 2019 года, впервые за много лет по стране прокатилась волна массовых забастовок и профсоюзных манифестаций. Это вынуждает власть проявлять осторожность, хотя она не отказывается от задуманного, при том, что рейтинг самого Макрона колеблется около 40-процентной отметки: во Франции это хорошо для середины президентского мандата.

Риск состоит также в том, что пенсионная реформа рассчитана на длительный период и должна принести экономический эффект лишь через 6 лет после вступления в силу. Очередные президентские выборы ожидаются раньше, уже в 2022 году, а нынешний хозяин Елисейского дворца может не успеть воспользоваться плодами своих решительных действий. Неужели он рискнёт отойти от неписанного правила европейских политиков последних десятилетий - не делать ничего, что рассердит избирателей сегодня, даже если это может оказаться выгодным для страны гораздо позже?

Последним, кто не побоялся сделать решительный шаг, был канцлер Германии Герхард Шредер, проигравший выборы, но позволивший своей сменщице на посту главы правительства страны Ангеле Меркель почти три срока пользоваться плодами его смелых, назревших, но непопулярных реформ...

Валерий ВАСИЛЬЕВСКИЙ